

Это было первое по счёту 10 мая 2020 года, и Райан до сих пор ничего не взорвал.

Честно говоря, это его удивило. Семьдесят два часа были для него почти жёстким пределом неразрушительного поведения; он не всегда был причиной, просто он умел попадать в захватывающие ситуации. Райана не тянуло на приключения — это приключения тянуло к нему, и он не мог дождаться нового прилива адреналина.

Двигаясь ночью на север, курьер на своей Плимут покинул богатые районы и отправился в районы более промышленные. Отели и казино постепенно исчезли, их сменили железнодорожные станции, серые здания, таксопарки и прочие предприятия. Судя по карте, они должны добраться до старой гавани с минуты на минуту.

— Существование субъективно.

— М-м-м? — спросил Райан, повернув голову к пассажиру справа. Тому пришлось пригнуться, чтобы не скрести головой по крыше.

— Ответ на твой вопрос о том, существую ли я, если ты можешь повернуть время вспять, — продолжил Занбато.

Мужчина поставил ящики с химикатами сзади, а затем настоял на том, чтобы сопровождать Квиксейва во время его первой работы на «семью». Оба должны были защищать партию от нападения и разобраться с Метами, если они осмелятся помешать.

— Мы никогда не узнаем, существуем ли, так что о существовании нет объективной правды.

— Ты до сих пор думаешь об этом? — спросил Райан, слегка удивлённый. Он нёс такой поток чуши в единицу времени, что люди на середине фразы обычно забывали, что он сказал.

— Да. Это беспокоит.

— Эх, ты свыкнешься с неопределённостью. — Правду ему лучше не говорить.

Шум машин сменился гулом волн, разбивающихся о берег, и слабым шорохом вечернего ветра. Старая городская гавань выглядела заброшенной, ржавые здания стояли по соседству с бесхозными прибрежными складами. Остатки массивного супертанкера, разбившегося о каменистый пляж, выходили в море; капитан, должно быть, был пьян, когда это случилось. Если кто-то и жил в этом районе, то Райан их не заметил.

Они ступили в бедный район.

Качество воздуха также резко ухудшилось, до такой степени, что Райану казалось, что он целуется с заядлым курильщиком; вонь подавляла даже запах моря. Он обвинил в этом близость атомной электростанции, промышленных объектов и знаменитого Ржавого города к северу отсюда.

— Кто-нибудь, позвоните в Гринпис, — пожаловался Райан. — Они не могут быть все мертвы.

— Dynamis использует Геномов-подделок, чтобы сдерживать загрязнение в Ржавом городе, — ответил Занбато, когда они ехали к каменистому пляжу. — Но они мало что делают для защиты этой области.

— Это то, что осталось от старого порта Неаполя? — с любопытством спросил Райан. Его всегда интересовали довоенные сооружения, особенно с тех пор, как большинство городов превратилось в красивые эстетичные кратеры.

— Ага. Dynamis строит на юге новые доки для грузовых судов. Мы можем остановиться здесь.
— Занбато указал на место на берегу.

Райан припарковал машину между двумя складами и вышел вместе со своим сопровождающим. У остатков пирса, рядом с огромной грудой ящиков и минивэном их ждала группа.

Лидером и самым младшим из них был афро-итальянец едва старше восемнадцати. Он был выше Райана, в хорошей физической форме, коротко стриженный и модно одетый; деньги, полученные от продажи наркотиков, он вложил в стилизованный свитер, ботинки и изысканные брюки. Он излучал атмосферу культурного среднего класса, несмотря на то, что раскуривал косячок, когда объявился дуэт.

Остальные... ну, солдафоны с автоматами, ничего особенного. Пушечное мясо с мизерной продолжительностью жизни и ещё более мизерными возможностями для карьерного роста; Райан в нынешние времена мог опознать таких с первого взгляда. Курьер обозвал их Дух 1, Дух 2 и Салага.

— Ну наконец-то! — пожаловался лидер, заметив двух Геномов. — Где вас носило? Вы первыми должны были прийти! Мы тут как на ладони стоим!

— Извини, Луиджи, — гораздо спокойнее ответил Занбато. — Заторы на дорогах.

— Привет, Луиджи! — сказал Райан со своим лучшим акцентом. — Это я, Марио![1]

Луиджи нахмурился, пытаясь сообразить, но безуспешно.

— Я не понимаю.

— Я думаю, это что-то из видеоигр, — сказал Салага, а другие болванчики лишь пожали плечами.

Райан вздохнул.

— Как утомительно, — пожаловался он, — быть островком культуры посреди моря невежества.

— Луиджи, это Квиксейв, новый боец, о котором я тебе говорил, — представил Занбато. — Квиксейв, это Луиджи, он же Кripto. Наш снабженец.

— У тебя тоже есть суперсила? — спросил Райан с притворным удивлением. Мог ли единственный безоружный человек быть особенным?

— Да, я фильтрую пиздёж, — ответил Луиджи, решив поделиться косяком с рыбами, бросив тот в море. — Кто твой любимый Геном?

— Ну, я не... — Чужая сила овладела разумом Райана, выкручивая ему язык. — Мистер Волна, он такой крутой.

— Серьёзно? — с лёгким раздражением спросил Луиджи. — Тебе нравится этот мерзкий чудик?

Райан не мог остановиться.

— Кстати, я больше по женщинам, но если бы Лео Харгрейвс пробрался ночью в мою комнату, я бы позволил ему...

— Ладно, ладно, тормози, давай без подробностей, — сказал Луиджи, и эффект выветрился из головы Райана. — Видишь? Как только начнёшь говорить, ты не сможешь мне соврать.

— Однажды, — предупредил Райан, погрозив пальцем Луиджи, — ты задашь мне неправильный вопрос, и ответ тебе не понравится.

То есть ему придётся перезагрузиться и начать сначала. Хвастаться остановкой времени — это одно, но Райан всегда молчал о своей точке сохранения. Когда-нибудь кто-нибудь сообразительный может найти способ обойти его козырный туз, поэтому Райан всегда держал его в рукаве.

— Почему ты привёл этого парня вместо Сферы? — пожаловался Луиджи Занбато. — Или

Читтер?

— Они заняты другими делами, — ответил самурай. — И у тебя целых пять телохранителей.

— Пули не остановят никого из Меты, — ответил его собрат-мафиози и обратился к вооружённой троице. — Без обид, парни.

Занбато откашлялся.

— Мы всегда можем поспорить о безопасности после работы.

— Подводные лодки должны скоро прибыть, — ответил Луиджи. — Я заплатил Частной охране, чтобы те смотрели в другую сторону, так что на этом фронте проблем быть не должно.

— А что насчёт «Иль мильоре»? — с любопытством спросил Райан. — Вы можете купить даже супергероев?

Луиджи усмехнулся.

— Эти переоценённые клоуны? Не парься, они время от времени делают вид, что срывают наши операции, но они слишком боятся нас, чтобы попробовать что-то действительно серьёзное. Обычно они охотятся на одиночек, а не профессионалов.

— Они дают нам заниматься нашими делами, мы даём им заниматься их, — объяснил Занбато, вытаскивая ящики с машины Райана. — Это похоже на холодную войну. Но мы близко к Ржавому городу, а Меты уже нападали на наши поставки, так что будь готов.

— Значит пришло время помахать кулаками, — сказал Райан, открывая багажник своей машины, чтобы достать пневмукавицы.

Пневмукавицы были металлическими перчатками, впервые разработанными печально известным Гением Мехроном для экипировки дронов ближнего боя. Оружие Квиксейва выглядело как рукавицы с установленными на них гидравлическим поршневым тараном. Механизм толкал таран вперёд, отбрасывая противника при ударе; курьер даже улучшил оригинальную конструкцию, добавив эффект электрического удара, что вдвое увеличивало боль.

— Пневмукавицы, но не какие-то там обычные, — хвастался Райан Луиджи, надев и продемонстрировав их. — Я называю их «Братями-кулачками», потому что они забивают людей до беспамятства. Все боятся ядерных бомб, но они? Они — настоящие бомбы.

Только Дух 2 засмеялся, показав, что у него одного есть будущее. Луиджи посмотрел на

рукавицы Райана, затем на Занбато.

— Зан, я не знаю, на какой планете живёт твой парень, но явно не на нашей.

— Говорят, безумие — это яма, — весело ответил Райан, положив руки на пояс. — Неправильно говорят. Безумие — это американские горки.

— Он мне вроде как нравится, — сказал Занбато Луиджи, пока остальные приспешники помогали перетаскивать ящики в существующую кучу. — Он смешной.

— Странные тебе люди нравятся, и точка. — Луиджи пожал плечами и посмотрел на наручные часы. — В любой момент...

Вода возле пирса заволновалась, троица посмотрела через край. Из волн вынырнули три странные сферические батисферы, каждая из которых была достаточно большой, чтобы в них поместилось несколько человек. У машин не было никаких кабелей, в отличие от старых моделей батисфер, и вместо этого, похоже, приводились в движение небольшими винтами. Дверь из армированного стекла открылась, но Райан не увидел внутри никаких элементов управления или кнопок.

Райан ахнул, мгновенно узнав конструкцию.

— Их же Лен сделала!

— Эй! — крикнул Луиджи, когда курьер оттолкнул его, чтобы получше рассмотреть машины.

Райану потребовалось всего несколько взглядов, чтобы подтвердить свою гипотезу. Он мог узнать её работу среди тысяч: пристрастие к устаревшей стимпанковской технологии; суровость конструкции, с красотой, положенной на жертвенный алтарь варварской эффективности; тёмно-красная — её любимая — краска, потускневшая из-за морской воды.

Вид батисферы пробудил в Райане старые эмоции, давно погребённые под апатией и скукой. Ностальгия, радость, тоска... и даже надежда.

Наконец-то, после долгих лет бесплодных поисков, Райан наконец-то оказался на верном пути. Его дни одиночества скоро закончатся.

Он знал, что эта миссия поможет в прохождении его основного квеста!

— Лен... — Райан, изо всех сил стараясь не удариться в воспоминания, повернулся к Занбато и начал умолять его, как ребёнок. — Где вы достали их?! Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

— Я не знаю, — ответил Занбато. — Техникой занимается подразделение Вулкан, не наше. Мы просто транспортируем и заведём припасами.

— Я не уверен, что эти машины вообще нам принадлежат, — сказал Луиджи, отряхивая одежду и доставая телефон. Он начал печатать, возможно, посылая сигнал кому-то другому. Остальные бросали ящики в батисферы. — Просто помогите нам положить туда припасы, а дальше я уже разберусь. Становится холодно, и здесь небезопасно.

Кстати о холоде.

Райан, услышав это замечание, отметил, что с каждой секундой становилось холоднее. Неестественным таким образом.

Занбато тоже это заметил и немедленно приготовился к атаке. В его руках появился вращающийся меч сплошного багрового света, идеальная копия катаны.

— Они здесь, — сказал он, и бойцы тут же подняли автоматы.

Райан огляделся и быстро обнаружил, что они движутся с севера.

Фигура вдалеке заморозила море, образовав ледяной мост, по которому он катился. Райан мгновенно опознал Гуля, хотя вместо толстовки гериатрическая катастрофа покрыла тело слоями льда, образовав многослойную броню. Его тело испускало облако белого тумана, из-за чего было трудно различить его черты.

Позади Гуля летела ещё одна фигура, хотя «плыла» могло быть более подходящим термином. Второй Геном был одет в чёрный костюм химзащиты и противогаз, что придавало ему жуткую атмосферу. Его перчатки выпускали потоки сжатого воздуха, благодаря чему он перемещался над морем. Подводя итог, живая реклама Чернобыля.

— Гуль и Зарин, — узнал их Занбато. — Может больше.

— Я позабочусь о них, — сказал Райан, стремясь без промедления продолжить свой основной квест. — Вы можете продолжать свою чёрную физическую работу, миньоны.

— Хочешь драться с ними один? — немного обеспокоенно спросил Занбато. — Ты уверен? Они убийцы.

Ха, как будто его это остановит! Райан поднял большой палец вверх и направился на север к каменистому пляжу и супертанкеру. Он чуть не поскользнулся на промасленных камнях, но устоял и уставился на море. Два Психа явно нацелились на пирс и батисферы, возможно, кем-то предупреждённые.

Затем Гуль заметил Райана, который изобразил хоумран воображаемой бейсбольной битой.

Подобно быку, которому бросил вызов матадор, Псих моментально сменил курс, к большому удивлению его товарища. Он мчался на Райана с очевидным намерением убить.

— *** ублюдок! — заорал Гуль над морем, каменистый пляж по мере его приближения всё больше подражал арктическому пейзажу. Дюжина ледяных осколков образовалась из влаги вокруг Психа, в то время как из его рта лился такой поток оскорблений, что разум Райана автоматически подвергал его цензуре. — Тебе ***, я снесу твою *** башку и *** череп своим ***!

Детям слышать такое не стоило. Определённо не стоило.

— Ты зубы отрастил? — отметил Райан. — Много, наверное, молока пил.

В ответ Гуль прыгнул на пляж, одновременно запустив в Райана дюжину ледяных кинжалов. Судя по всему, вместо бейсбола он решил заняться метанием ножей. Курьер принял вызов.

Райан остановил время, вытащил ножи, спрятанные под плащом, прицелился и метнул их. Когда время продолжило свой ход, снаряды Гуля были отражены снарядами Райана; большинство ледяных осколков попало в склад позади, не задев свою цель, а метательный нож поразил незащищённый глаз Психа.

В яблочко! Ему потребовалось так много перезапусков, чтобы научиться метать ножи, но оно того стоило!

— Я сдеру с тебя кожу, как с апельсина, — прошипел с болью Гуль, вынимая нож, его крики звучали как музыка для ушей Райана. Вылившаяся из глазницы кровь превратилась в мороженое клубничного цвета, из-за чего курьеру захотелось есть. — А затем я выпью твою кровь и сладкий Эликсир в ней!

Другой Псих в этот момент приземлился на пляже, ударившись о ледяную землю с громким стуком и каким-то образом не поскользнувшись. Белый туман Гуля медленно расширял ледяной слой над пляжем, который теперь распространился на море и дорожку; Райан внезапно задумался, не добавить ли к своему костюму шарф.

— Гуль, какого хрена? — Хотя голос был несколько приглушён маской, мисс ядерная катастрофа явно была девушкой. — Ты слышал Адама. Груз в первую очередь.

— Это он! — зарычал Гуль, образуя ледяные лезвия на предплечьях и наводя их на Райана. — Ублюдок, который избил меня! Я же говорил, что он Август!

Что за клевета? И это его благодарность за попытку Райана облегчить страдания этой древней окаменелости? А ещё говорят, что эвтанизия — это прогрессивно!

— Думаю, Адам не будет против, если мы сотрём в порошок одного из них, — сказала Зарин, указывая руками в перчатках на Райана, как будто он должен был этого испугаться. Она, должно быть, не мыла руки. — Если бы вы сообщали, что для вас лучше, то держались бы подальше от Ржавого города, но, как мне думается, вы, ссыкуны, слишком медленно сообщаете.

— Не волнуйся, — ответил курьер. — Что бы ни случилось, Ветродуйка...

— Ветродуйка? — в недоумении перебила его девушка в химкостюме. — Меня не так...

— Теперь тебя зовут Ветродуйка, потому что ты дуешь воздухом. — Затем Райан угрожающе указал пальцем на одноглазого. — А его — Пикард, потому что мне нравятся французские замороженные продукты.

Если так подумать, Ветродуйка как женское прозвище звучало довольно непристойно, из-за чего она, видимо, очень сильно расстроилась[2].

Её перчатки начали вибрировать, выпуская поток сжатого воздуха в Квиксейва. Лёд под ними начал трескаться от ударной волны, и Райан понял, что её стоило назвать Вибратором.

Остановив время на несколько секунд, Райан лениво уклонился от взрыва, при этом чуть не поскользнувшись на льду, выругался и позволил времени возобновиться. Сжатый воздух взорвал дорожку за пляжем, измельчая камни в пыль и превратив мостовую в прямую линию не менее десяти метров длиной.

Пытаясь устроить тройничок, Гуль с лезвиями наперевес катился на Квиксейва, не уступая в скорости автомобилю. Будучи не любителем такого, Райан избежал атаки, пригнувшись. Его остановка времени могла длиться до десяти секунд — и за десять секунд можно многое успеть, — но затем придётся мучиться в ожидании отката способности. Он длился столько же времени, на сколько Райан заморозил всё вокруг.

Используй остановку времени на пять секунд, и в течение следующих пяти секунд не сможешь использовать её повторно.

Не понимая концепции личного пространства, Гуль продолжал пытаться пригвоздить Райана своим клинком, за что получил удар в живот. «Кулачок» активировался при контакте, таран пробил ледяную броню Психа и отправил его в обратном направлении искупаться в море. Вода замёрзла сразу же, как только он вошёл в неё.

К несчастью, «Кулачок» от контакта с белым туманом замёрз, отчего у него переклинило поршень. Чёрт возьми, у этих рукавиц всегда были проблемы с работоспособностью, когда накалялась ситуация.

Не заботясь о своём напарнике, Зарин продолжала атаковать Райана, который посмеивался над своей мысленной шуткой. Курьеру пришлось бежать с пляжа по дорожке, поскольку ударная волна разрушила лёд, из-за чего ему даже пришлось ненадолго остановить время.

— Ты можешь очень быстро дуть воздухом? В этом твоя сила? — Райан изо всех сил пытался не рассмеяться, но чуть не поскользнулся на заледеневшей мостовой, испортив момент. Ну почему он не выделил петлю, что научиться кататься на коньках? — Мой вентилятор может то же самое, только стоил он всего пятнадцать долларов!

Увидев бегство Райана и всё ещё жажда его безраздельного внимания, Зарин указала руками на свои ноги и выпустила очередную ударную волну. Столб сжатого воздуха подбросил её вверх, позволив ей перепрыгнуть через гавань. Райан поднял глаза и получил прекрасный вид на её спину, но, к его большому разочарованию, она, казалось, парила внутри своего костюма. Очень странно.

— Откуда такая одержимость, Ветродуйка? — спросил Райан, пытаясь починить «Кулачки», чтобы он мог познакомить их с лицом этой сумасшедшей. Ничего неприличного. — Влюбилась в меня с первого взгляда?

— К несчастью для тебя, — ответила Зарин сверху, взмахивая перчатками, чтобы пролить дождь из коротких выстрелов на дорожку, — я некрофилка.

О, она тоже остряк! Райан был очень счастлив перекидываться с ней насмешками, даже если ему приходилось уделять немало внимания на то, чтобы избегать взрывов. Так много людей просто пытались убить его, не обмениваясь любезностями, и это было просто грубо.

Снова остановив время, Райан побежал и сумел добраться до той части дорожки, которая не была замёрзшей. Бежать по льду было намного труднее, чем казалось, и, что более важно, выглядел он при этом совершенно неуклюжим. Когда время вернулось в колею, залп Зарин превратил замёрзшую мостовую в сыр. На горизонте курьер заметил, что Занбато и Луиджи заканчивают погрузку припасов, поняв, что он может хорошо справиться с ситуацией.

— Я уверен, мы ломаем лёд между нами.

— Это просто жалко, — ответила Зарин, приземлившись на крышу склада. Высота дала ей лучший обзор дорожки, а твёрдая поверхность под ногами позволила целиком сосредоточиться на Райане. На этот раз, решив собственные проблемы с эффективностью, она перешла с коротких очередей на непрерывный огонь.

— Неужели моё приглашение... не растопило твоё сердце? — невинно крикнул Квиксейв мисс Чернобыль, убегая и продолжая чинить «Кулачки». Продолжительный взрыв обрушился на дорожку позади него, камни падали на пляж. Честно говоря, Райана удивило, что они не разбудили весь район.

— Да когда ты заткнёшься?! — раздался рычащий голос Гуля, когда промокший Псих прыгнул на дорожку для второго раунда. Даже в ледяной броне он с каждым шагом оставлял за собой солёную воду, и... это что, морская звезда прилипла к его ноге?

— В любом случае, как я уже говорил перед тем, как ты меня перебила: что бы ни случилось...
— Райан повернулся к своим противникам и протянул руки, изо всех сил стараясь выглядеть потрясающе. — Я не буду воспринимать вас всерьёз.

[1] Коронная фраза Марио из игр Нинтендо.

[2] Тут стоит сделать пояснение: из-за игры слов корректно перевести прозвище не получилось. В оригинале оно пишется «Blower», и дословный перевод — вентилятор/воздуходувка (т.е. то, что дует воздухом). Однако глагол «to blow» может означать «взрывать» (как эта суперзлодейка «взрывает» потоками воздуха), а также жаргонное «сосать член» (из-за чего Райан и подмечает непристойность этого прозвища).

<http://tl.rulate.ru/book/47272/1133441>